

В наше время соотношение альф и омег было вопиюще непропорциональным. Согласно достоверным анализам данных, их было больше в десять раз к одному. Это также означало, что лишь один из десяти альф мог стать партнером омеги, а остальные вынуждены были проводить дни с бетами. А то и вовсе с альфой.

В семье Е всегда сохранялась элитная родословная, и 90 % их потомства были альфами. Омега появлялись редко. Каждый Омега, рожденный в их семье, обладал аномально сильными феромонами, и они были гораздо привлекательнее обычных Омег.

Четвертый сын семьи Е, студент Е Синь, был очень привлекательным Омегой.

Несмотря на то, что его тщательно воспитывали в семье Е и он всегда пользовался ингибиторами, случались и промахи, например, когда своенравный молодой господин жаловался на отвратительный вкус ингибиторов. К счастью, дома больше никого не было. К тому же, учитывая размеры дома семьи Е, он не смог бы привлечь ни одного альфу, какими бы сильными ни были его феромоны.

Поэтому он тайне от всех остался без ингибиторов, что неизбежно привело бы его к трагическому исходу.

Он недооценил себя. Несмотря на то, что у него не было эструса, запаха феромонов в обычный день было достаточно, чтобы отвлечь солдат, охранявших дом семьи Е. Не в силах сдержаться себя, они пробрались в особняк и едва не стали причиной огромной катастрофы.

С тех пор Е Синь никогда не решался отказаться от ингибиторов и послушно брал их с собой, куда бы ни отправился. Особенно для такого важного события, как побег из брака, он взял с собой все ингибиторы, опасаясь, что умрет на улице, как только выберется на улицу.

Однако его не было всего три дня, как же он оказался в такой ситуации?

Ши Цин серьезно задумался над этим вопросом, пока получал воспоминания Е Цина. В его воспоминаниях Е Синь был своенравным, но при этом очень независимым, умным и находчивым. По крайней мере, И Цин чувствовал, что Е Синь намного лучше его.

Логика подсказывала ему, что Е Синь не стал бы делать такую глупость, как потеря багажа!

Так что же происходит?

Примчавшись в район Лофеля, Ши Цин наконец понял, что такое хаос. Черт возьми, это похоже на поле битвы диких зверей!

А еще... этот запах очень сильный!

Ши Цин не мог не нахмуриться. Даже для Омеги этот запах был удушливым, что уж говорить об Альфе.

Погодите! Он вдруг понял, что у Цинь Мо нет пары, и как он может противостоять этому роковому влечению?

Резко повернув голову, он увидел, что Цинь Мо спокойно стоит на месте.

Ши Цин на мгновение задумался, но быстро все понял. Точно, он принял подавляющее средство.

Подавитель был законным средством защиты, которым пользовалась каждая семья. Даже если они кровные родственники, естественное влечение омеги и альфы никуда не делось, но кровосмешение было незаконным и непростительным. Чтобы избежать неприятных ситуаций, семьи, подобные семье Е, вводили сыновьям Альфа подавляющие феромоны брата, чтобы те не поддавались их воздействию.

Место, где находился Е Синь, было относительно удалённым, здесь не было большого количества людей. Тем не менее, на узких улочках собралось не менее сотни Альфа-сыновей, образовав непроницаемую стену из людей.

Сердце Ши Цина заколотилось. Может ли Е Синь быть в безопасности при таких обстоятельствах?

Сразу же после этой мысли он услышал крик, а затем сильный запах крови, которая вытекала наружу.

Он быстро перебрался на возвышенность и, наконец, рассмотрел ситуацию.

Е Синь находился в самом центре круга обезумевших альф, и его одежда уже была разорвана, обнажив светлую кожу, похожую на соблазнительный десерт. Его держал сильный мужчина с высоким ростом и холодными глазами. Серебристый мундир одного из высокопоставленных офицеров Федерации, который он носил, сейчас был слегка неопрятен, и еще больше привлекали внимание пять звезд на его плече. Он был высокопоставленным генералом!

Он был одним из трех высокопоставленных генералов Федерации, не говоря уже о могущественном Альфе.

В этот момент его глаза уже налились кровью, а чувства начали сдавать. Тем не менее он все еще сжимал губы, с трудом сдерживая желание, которое уже почти сжигало его. Одной рукой он неуверенно держал Е Синь, а в другой держал сломанный клинок, прорезая кровавый след от стаи альф.

Все эти люди были гражданами Федерации, поэтому он не мог использовать смертоносное оружие. Хотя сломанное лезвие оставляло повсюду кровавые следы, оно не было смертельным. К сожалению, именно по этой причине на него было совершено множество нападений.

В конце концов, только благодаря его упорству Е Синь оказался в безопасности.

Ши Цин был потрясен, но Цинь Мо уже начал движение. Он бросился в толпу с электрошокером в руках. Точными движениями он в мгновение ока вырубил несколько десятков альф.

Ши Цин тоже быстро пришел в себя и, вытащив свой нелетальный электрошокер, бросился в толпу прямо за ним.

С их помощью более сотни альф были усмирены, и в сознании остался только генерал, державший Е Синь.

Подойдя ближе, Ши Цин смог рассмотреть его получше. У мужчины было очень крепкое тело, явно прошедшее через множество тренировок и упражнений. Он был очень красив и степенен, но морщинки у уголков глаз выдавали его возраст.

Немного подумав, Ши Цин быстро понял, кто это. Он слышал об этом человеке от Е Синя.

Во время разгула Омеги страдали не только альфы. Омега сам становился полностью опьяненным. Е Синь крепко обнимал его с покрасневшими щеками и пьяным взглядом. Казалось, в мире остался только этот сильный мужчина. "Пожалуйста, Линь Су, умоляю тебя. Ты можешь меня обнять? Я просто хочу тебя... Пожалуйста... Обними меня... пожалуйста..."

Этот мягкий и завораживающий голос с легкой мольбой был подобен смертельному яду для альфы. Глаза Линь Су быстро покраснели, а рука начала яростно трястись. Вены на шее вздулись. Между разумом и желанием шла бешеная борьба. Он прижимал к себе Е Синь, а в нос ударил сладкий и дразнящий запах юной омеги, от которого можно было сойти с ума. Желание уже давно разгорелось, но мягкие бедра, прижимавшиеся к нему, почти переходили все границы.

Он был мокрым, совершенно мокрым. Е Синь был полностью готов. Он ждал его. Если он войдет, возьмет его и пометит, то он будет принадлежать ему. Этот молодой и очаровательный омега, постоянно соблазняющий его, будет полностью принадлежать ему! Ему больше не нужно будет сдерживать себя, он сможет брать его, трахать его, в любое время и в любом месте, наполняя его мягкое тело своим семенем, оплодотворяя его и заставляя родить своего ребенка!

Эти прекрасные фантазии заставляли его терять контроль и власть, ему все сильнее хотелось сорвать с него одежду и поцеловать его. Он хотел... Он больше не мог сдерживать демонов в своем сердце.

В этот момент ледяной звонок неожиданно сбросил его из прекрасного рая в ад.

"Дядя!"

Линь Су опомнился и в шоке посмотрел на стоящего перед ним юношу. В его спокойных глазах не отражалось никаких эмоций. Это "дядя" тоже было тупым и холодным, как будто в нем не было никакого глубокого смысла. Но этого было достаточно. Этого было достаточно, чтобы облить Линь Су холодной водой. Он был смущен.

Казалось, что ему потребовались все силы, чтобы ослабить смертельную хватку на руке Е Синя, а его голос был очень хриплым от подавления своих желаний. "Святые угодники, отдайте их... ему..."

Вырвавшись из объятий Линь Су, Е Синь начал дико сопротивляться. Его глаза феникса наполнились слезами, и хотя он все еще сторал от желания, он все еще сохранял рассудок. "Нет! Линь Су, нет! Не отпускай меня! Не отталкивай меня! Нет, нет!"

Однако подоспевший врач быстро вколол ему в руку транквилизатор и подавляющее средство.

Е Синь потерял сознание, и в его последнем, покорном взгляде читалось сильное разочарование, а также стойкое и сильное чувство глубокой любви, которое невозможно было утолить. Все это ужалило Линь Су. Хотя он больше не был ошеломлен своими инстинктами, его сердце в этот момент было поистине полым.

После того как хаос утих, Цинь Мо отвез Ши Цина обратно. На обратном пути, сидя в самолете, Ши Цин все еще был немного не в себе.

В замкнутом пространстве находились только они двое. Цинь Мо взял его за руку и мягко спросил: "Что случилось?".

Ши Цин неосознанно начал говорить: "Е Синь и Линь Су..." Он понятия не имел, что хотел сказать, но во рту стоял кислый вкус.

Цинь Мо коснулся его руки и посмотрел прямо перед собой. Он сказал: "Труссы".

Ши Цин замер и растерянно посмотрел на него.

Цинь Мо передал права на управление автомобилем ИИ и, повернувшись, обнял Ши Цина, говоря ему на ухо: "Если бы это был я, я бы не позволил тебе уйти. А как же наш возраст? Наш пол? И что с нашей кровью? Ты мой, и ты можешь быть только моим. Ничто не сможет отнять тебя у меня, даже судьба".

Он произносил эти слова очень спокойно, но в его глубоком и хриплом голосе чувствовался сильный вызов, словно каждое слово вызывало в сердце Ши Цина раскаты грома.

Он был совершенно ошеломлен.

Это должно было быть совершенно нелепо, но в тот момент казалось таким логичным.

Кто-то, кого он знал всего день, кто-то, кто был связан с этим телом кровью, и все же такие безумные идеи приходили ему в голову.

Он действительно хотел быть рядом с ним и оставаться с ним. Он с огромной ясностью осознал, что если уйдет, то этот человек перестанет быть самим собой.

Полностью подчинившись инстинктам, Ши Цин последовал велению сердца и повторил обещание, которое дал ему давным-давно. "Я не оставлю тебя".

Они обнялись в тишине.

Ши Цин подумал, что, должно быть, сошел с ума, но в этот момент ему не хотелось трезветь. Сошел с ума? Пусть будет так. Даже если это был сон, он все равно был таким приятным.

Когда они вернулись в резиденцию семьи Е, Е Синь уже был отправлен на шаг назад и проснулся.

Он переоделся и теперь сидел на диване. Его красивое лицо снова стало нормальным. Несмотря на то, что оно было ослепительным, от него исходило ощущение холодного неприятия.

Старый патриарх Е резко встал и закричал: "Ах ты, сопляк! Линь Су? Линь Су? Он на двадцать лет старше тебя! Ты что, с ума сошел?!"

<http://bllate.org/book/5264/522040>